

лись вокруг этого паруса, с моим ростом я решила не рисковать, а просто подползти. И вдруг оказалось, что этот парус пел мой ненавистный. И я, наверное, в состоянии шока изрекла: «Надо же, такой противный и такую песню написал». Через шесть лет мы снова с ним встретились. Тогда я не знала, что Володя это Высоцкий, которого знает и любит вся страна. Он спросил, есть ли у меня время, и повез меня домой. Там он дал мне стакан воды, взял гитару и стал петь. Пел часа два

мы расхохотались — мы не помирились. А жаль...

КЕДЫ СМОКТУНОВСКОГО

Однажды Иннокентия Смоктуновского привезли на съемку прямо с питерского вокзала. А когда мы закончили, оказалось, что поесть в гостинице он уже не успевает. Тогда я позвонила своим родителям, все объяснила и пригласила его на обед и ужин. Он с радостью согласился. И мы поехали. Дома ждал накрытый стол в честь Иннокентия Михайловича с папиной особенной селедкой. И графинчик водки. Всем было очень весело и тепло. Когда закончились съемки «Первой любви», иногда раздавался звонок: «Это Кеша. Я приехал». Я отвечала: «Селедочка есть». А он говорил: «И водочка тоже». Это стало нашим паролем.

Иногда из гостиницы он звонил и просил поставить мою любимую пластинку, потому что ему было очень грустно. Я ставила пластинку и клала телефонную трубку ря-

УДОЧКИ ТИХОНОВА

Когда нашей съемочной группе «Доживем до понедельника» за перевыполнение творческого плана подарили поездку на Валдай, я поступалась в номер к Тихонову. Он жил рядом. А у меня закончилась зажигалка. Он сказал: «Войдите». И я вошла. Посреди комнаты на четвереньках стоял Слава. А вокруг лежали блесны и еще много всего, чего я не знаю. Стены были уставлены удочками. Таких счастливых глаз у него я никогда не видела. А потом Тихонов с Росточким, самым близким другом и тоже заядлым рыболовом, много-много часов проводили на озере.

Они еще были такими спартаковскими болельщиками, что в день игры именно с ЦСКА съемка проходила удачно и молниеносно. Меня они брали с собой, если в театре не было спектакля. Наверное, чтобы приучить. Мы сидели во втором ряду сразу за хоккеистами. В каких же детей они превращались... Как они болели! В перерыве выходили

НЕОКОНЧЕННАЯ ПЬЕСА Ирины Печерниковой

Меньше всего это было похоже на интервью. Вопросы были не нужны. Ирина играла для одного зрителя пьесу своей жизни, невольно превращая собственную кухню в театральную сцену. Она играла роль в давно придуманной, но неоконченной пьесе. Пьесе, в которой главную роль она отвела тем, кто ее когда-то любил, — Далию, Тихонову, Высоцкому, Эфросу. Ирина Печерникова не похожа на современных звезд, и сравнивать их не имеет смысла. Героиня ее первой картины — «Доживем до понедельника» произнесла знаковую для конца 60-х фразу: «Счастье — это когда тебя понимают»

— «Доживем до понедельника» впервые я посмотрела через двадцать лет — в 87-м году. До этого времени у меня не было телевизора. А когда посмотрела, мне фильм очень понравился. Как ни парадоксально, слава обошла меня стороной. В жизни я другая, не похожая на своих героев. Меня очень редко узнавали на улице. Можно сказать, что известность лично для меня прошла мимо. А хотите, я вам что-нибудь прочитаю?

И Ирина приносит стопку исписанных бумаг. Она перебирает листы и говорит: «Это Олег, а это Володя». Она может говорить без усталости часами. И как хороший преподаватель, читающий лекцию, всегда помнит, с чего началась лекция и всегда выбирается из дебрей подробностей, приберегая эффектную концовку.

— Меня как-то позвали на ток-шоу. Я очень готовилась. Однако ведущая меня так перебивала, что я толком ничего не сказала. И ушла такая расстроенная, что решила сама написать о дорогих мне людях, чтобы больше не спрашивали.

ВЫСОЦКИЙ И ПАРУС

По окончании студии МХАТ меня пригласил к себе Эфрос. Но неожиданно мои старшие друзья по студии позвали меня участвовать в создании нового театра. А мхатовцы всегда создают новые театры. Это было очень интересно. Но там был какой-то тип, который все время меня задевал, шутил, как ему казалось, говорил гадости и даже щипал. Я его возненавидела.

Однажды я опоздала и услышала, как кто-то поет потрясающую песню: «Парус. Порвали парус». Все сгрудил-

или три. А потом я еще столько же молчала. И только потом я поняла, в какой удивительный мир я попала. А мы не спали ночи, когда он работал. Он умудрился свозить меня на свой живой концерт в Сухуми. В Москве тогда ему выступать не давали. Я должна была ходить на все его спектакли. Но закончилась работа над пластинкой «Алиса в стране чудес». Закончилась моя сказка.

Володя решил изменить наши отношения. «А ты любишь Марину?» — со всей своей пионерской простотой спросила я. «Конечно», — ответил он. «А тогда зачем?» И я ушла.

Через несколько лет судьба свела нас в фильме «Сказ про то, как царь Петр арапа женил». В фильме была бурная сцена в постели, где между нами было метров пять газового пеньюара и моя гипсовая нога. Володя был коричневого цвета, а я белого с розовыми щечками. Это был кошмар. Мы заперли шесть дублей. Наконец режиссер сказал волшебное слово: «Стоп». И мы тут же сели. А вся труппа легла от смеха. Мы были похожи на двух мартышек. У меня был черный нос, подбородок и щеки. У Володи было все то же самое, только наоборот. И даже когда нам дали зеркало и

дом. Иногда он просил повторить. Потом говорил: «Спасибо».

А однажды я шла в Театр Маяковского играть спектакль и навстречу — Иннокентий Михайлович. Очень забавный, потому что его шляпа была похожа на поганку. О чем я ему незамедлительно сообщила. А он в ответ вдруг закружил меня в вальсе. Прямо на тротуаре, на глазах у изумленной публики, которая шла на мой премьерный спектакль по пьесе Войновича «Два товарища».

Прошло время, он уже жил в Москве. И вдруг звонок: «Ира, ты ведь мхатовка. Меня приглашают на сбор труппы во МХАТ. Мне нужна поддержка, ты же всех там знаешь». Я согласилась. Мы договорились встретиться внутри сразу при входе. Пришла заранее. И вдруг навстречу мне улыбка, как из фильма «Берегись автомобиля». И мы пошли. Он очень странно и очень крепко держал меня за руку. Я со всеми здоровалась и очень радовалась. И только спустя некоторое время заметила, что Иннокентий Михайлович одет в спортивный костюм и кеды. А колени у костюма были потрепанной величины. Но в этом был весь Иннокентий Михайлович.

за кулисы, чтобы пить кофе вместе с хоккеистами. Там я познакомилась с Александром Рагулиным. Когда я его увидела во всех доспехах, мне показалось, что я гном. И в зависимости от финала матча — был или праздник, или тучи.

Однажды перед ноябрьскими праздниками мы с Тихоновым ехали домой в его «Волге», так как студийная машина сломалась. Он сказал: «Хочешь я тебе покажу особенную, праздничную Москву?» И показал. Он знал такие точки, с которых Москва выглядела, как самая нарядная новогодняя елка в детстве...

■ Вячеслав СТЕПОВОЙ

P.S. Благотворительный фонд Российской партии Пенсионеров «Народное достоиние», который принимает участие в судьбе видных деятелей кино, науки и искусства, продолжает знакомить читателей «СГ» с неизвестными страницами истории русской культуры. В следующих номерах читайте интервью с Михаилом Кононовым и Александром Белявским.